

Нѣсколько словъ по поводу статьи „Миссіонерскія замѣтки“.

На страницахъ Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1902 годъ, въ №№ 20 и 21-мъ, появилась замѣтка о. И. Орфеева, обсуждающая дѣятельность противораскольнической миссіи, какъ епархіальной, такъ и частномиссіонерской, —каждаго въ отдельности противораскольническаго миссіонера, при чемъ результаты противораскольнической дѣятельности миссіи вообще о. Орфеевъ находитъ скромными, а частномиссіонерской даже малоуспѣшными. Въ послѣднемъ случаѣ малоплодность миссіонерской дѣятельности зависитъ, по мнѣнію о. Орфеева, отъ двухъ главныхъ причинъ, во 1-хъ, отъ обширности района, завѣдуемаго однимъ лицомъ—миссіонеромъ, а во 2-хъ отъ отсутствія нравственной связи между миссіонеромъ и духовенствомъ.

Насколько сужденія о. Орфеева по данному предмету соотвѣтствуютъ дѣйствительности, предоставляется судить по нижеслѣдующимъ даннымъ.

Несомнѣнно вѣрно то, что разбросанность и обширность района, который предоставленъ въ завѣдываніе одного миссіонера, напр., Ачинскій и Минусинскій уѣзды и Усинскій округъ, —составляютъ немалое препятствіе для успѣха дѣятельности миссіонера. Правда, трудно одному лицу подвизаться въ такомъ обширномъ районѣ; трудно объѣхать такое большое пространство въ теченіи года и посѣтить хотя бы главные пункты раскола, вез-

дѣ произвести бесѣды, просвѣтить темную массу раскола, вывести ихъ изъ того мрака и невѣжества, которымъ только живетъ, питается и крѣпнетъ расколъ. Правда, все это трудно. Но въ трудѣ Господь помощникъ. Не слѣдуетъ умалять и дѣятельности противораскольническихъ миссіонеровъ; для этого не мѣшаетъ взглянуть на то, что сдѣлано противораскольнической миссіей со времени учрежденія въ ней для борьбы съ расколомъ должности противораскольническаго миссіонера.

Было время, не далеко оно еще и теперь, когда расколъ составлялъ у насъ въ Енисейской епархіи нѣчто недоступное для вліянія на него со стороны духовенства. Расколъ составлялъ даже для лицъ духовныхъ нѣчто въ родѣ *terra incognita*. Его мало знали, никто почти имъ не интересовался. Расколъ сдѣлался хорошо извѣстнымъ, благодаря тому, что сталъ лицомъ къ лицу къ расколу особый миссіонеръ, смѣло заговорившій съ нимъ съ надлежащимъ знаніемъ дѣла, и самый расколъ въ свою очередь сталъ высказываться, заговорилъ открыто, публично, во всеуслышаніе— и былъ понятъ всѣми, возбудилъ къ себѣ всеобщій интересъ. Духовенство, не только въ лицѣ пастырей церкви, но и низшихъ членовъ клира узнало, что не должно быть никакой боязни и страха выступать противъ раскола въ открытую защиту православія при видѣ наглаго нападенія на него со стороны вожаковъ и руководителей раскола. Всеобщій интересъ къ расколу подвигнулъ на изученіе его не только пастырей церкви, но и низшихъ клириковъ, даже простыхъ мірянъ; даже послѣдніе, и тѣ стали брать на себя смѣлость выступать противъ раскола съ словами здраваго ученія св. церкви и обличать неправоту его. Началась такимъ образомъ работа, открылась дѣятельность, дотолѣ мало кому-либо доступная и никого не интересовавшая, явилась любовь къ дѣлу, возбудилась ревность къ нему. Появились книги, потребныя для дѣла, которыя стали выписывать и изучать. Противораскольническія книги, находившіяся до того времени безъ употребленія, стали настольными книгами нѣкоторыхъ пастырей.

Назрѣла потребность въ противораскольнической литературѣ, явился спросъ на противораскольническую книжку. И въ настоящее время не рѣдко можно встрѣтить книжку, обличающую расколъ, въ хижинѣ грамотнаго простеца-крестьянина, этою книжкою онъ воспользовался черезъ кого-либо изъ членовъ причта изъ церковной библіотеки, какъ только узналъ отъ миссіонера, что въ церковной библіотекѣ есть таковыя книжки, обличающія расколъ.

На встрѣчу этой пробудившейся духовной дѣятельности вскорѣ явилась и помощь Православнаго Братства Рождества Пресвятыя Богородицы, выразившаяся въ снабженіи церковныхъ библіотекъ разными книгами и брошюрами полемико-противораскольническаго содержанія, въ чемъ состояла въ то время крайняя нужда, такъ какъ книгъ было вездѣ очень мало и взять было ихъ поблизости негдѣ и не на что; случалось даже, не знали, что именно взять или выписать, и откуда именно. Нужно было и съ этимъ вопросомъ считаться. Даже и до сихъ поръ для нѣкоторыхъ іереевъ, уже немалое время имѣющихъ дѣло съ расколомъ, составляетъ нѣкотораго рода задачу вопросъ о томъ, какія, именно, требуется выписать сочиненія для того, чтобы возможно было почерпать изъ нихъ все необходимое для полемики съ расколомъ; за рѣшеніемъ вопроса, въ случаѣ надобности, обращаются къ миссіонеру, чтобы онъ составилъ для нихъ списокъ подлежащихъ выпискѣ книгъ.

Вслѣдствіе пробудившагося интереса къ расколу явилась необходимость образовать отдѣленія Братства для борьбы съ расколомъ подъ руководствомъ лицъ, опытныхъ и испытанныхъ въ борьбѣ съ нимъ. Въ отдѣленіяхъ этихъ въ настоящее время не мало лицъ изъ простого народа, обладающихъ достаточнымъ запасомъ свѣдѣній для того, чтобы не быть только простыми безучастными слушателями бесѣды, но готовыми съ пользою приложить при случаѣ свои познанія и къ дѣду. А что сказать о тѣхъ грамотѣяхъ-начетчикахъ, которые вышли изъ самыхъ добрей раскола? Это люди, понесшіе тяготу дня и варъ, и вышедшіе изъ

этой борьбы побѣдителями. Правда, ихъ очень немного. Но дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ. О нихъ можно сказать, что они въ расколѣ были люди передовые и при томъ искренніе въ своихъ убѣжденіяхъ, это непредубѣжденные искатели истины, и если теперь они ее нашли въ православіи, то для нихъ поворота отъ этой истины уже нѣтъ и быть не можетъ. Понятно, что, живя теперь среди своихъ буиныхъ и строптивыхъ бывшихъ единовѣрцевъ, они терпятъ отъ нихъ за свои убѣжденія бурю напастей и нравственныхъ мученій. Однако они не падаютъ духомъ въ этой борьбѣ за истину, съ твердостію отстаиваютъ ее и все болѣе и болѣе отыскиваютъ свидѣтельствъ въ защиту ея, изъ богатой сокровищницы святоотеческой письменности. Но дороже всего то, что они вносятъ этотъ свѣтъ святоотеческой мудрости въ мертвую среду темнаго раскола и постепенно, хотя и медленно, вмѣстѣ съ трудящимися пастырями церкви, оживляютъ его. Терпятъ они много отъ своихъ бывшихъ собратій, но не смущаются этимъ въ той сладостной надеждѣ, что въ терпѣніи своемъ могутъ стяжать душу свою. Нравственную для себя поддержку они находятъ прежде всего въ молитвѣ, въ размышленіи о путяхъ промысла Божія, а также и въ дѣятельномъ общеніи съ тѣми, отъ кого восприняли истину. Вліяніе ихъ на своихъ бывшихъ собратій неоспоримо. Миссіонеру, облеченному въ рясу, раскольники мало склонны довѣрять; онъ, по ихъ разумѣнію, лицо, отъ правительства поставленное, лицо оффиціальное; по обязанности своей службы онъ долженъ говорить только то, что ему позволено говорить. За это онъ получаетъ содержаніе. Но раскольникъ положительно смущается, не знаетъ, что сказать и что подумать въ томъ случаѣ, если его бывший собратъ, простой крестьянинъ-начетчикъ, чуждый всякаго пристрастія или какихъ-либо расчетовъ житейскихъ, защищаетъ тоже вѣроученіе, какое проповѣдуетъ и миссіонеръ. Въ результатѣ всего этого является то, что бывшіе его собратія умѣряютъ свой пылъ, фанатизмъ ихъ утихаетъ, они начинаютъ прислушиваться и вникать въ смыслъ тѣхъ свидѣтельствъ, которыя

приводятся защитниками православія въ пользу его истинности.

Насколько сильно вліяніе этихъ вышедшихъ изъ нѣдръ самого раскола его обличителей, доказываетъ краснорѣчивѣе словъ слѣдующій фактъ.

Въ с. Никольскомъ, Минусинскаго уѣзда, обратился въ православіе одинъ молодой начетчикъ, крестьянинъ Комаровъ; подъ вліяніемъ его мѣстные раскольники сначала одинъ по одному стали присоединяться къ православной церкви, а за тѣмъ и всѣ остальные письменно ходатайствовали чрезъ миссіонера предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о принятіи ихъ въ нѣдра св. церкви на правахъ единовѣрія, каковой фактъ и совершился въ половинѣ марта текущаго года. Расколъ въ Никольскѣ уничтоженъ (за исключеніемъ одного только дома кр. Абакума Евтифеева), благодаря только обращенію въ православіе мѣстнаго начетчика.

Чтобы болѣе точно и безпристрастно судить о дѣятельности епархіальной миссіи, необходимо еще взглянуть на прежнее состояніе раскола до учрежденія спеціальной противъ него миссіи, и сопоставить его съ настоящимъ состояніемъ раскола. Извѣстно, что до утвержденія должности противораскольническаго миссіонера, Епархіальнымъ Начальствомъ въ 1890 году были учреждены такъ называемыя противораскольническія комиссіи изъ приходскихъ священниковъ для борьбы съ расколомъ. Комиссій было двѣ,—одна для Ачинскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ бывшаго Шарыповскаго священника о. А. Любутскаго, другая для Минусинскаго уѣзда,—подъ предсѣдательствомъ о. П. Суховскаго. На обязанности этихъ комиссій лежало обсужденіе мѣръ для борьбы съ расколомъ, изысканіе для сего средствъ и производство въ томъ или другомъ приходѣ собесѣдованія съ раскольниками. Учрежденіе этихъ комиссій вызвано было тѣмъ, что расколъ въ то время, какъ въ Ачинскомъ, такъ и въ Минусинскомъ уѣздахъ, заявилъ себя настойчивою пропагандою своего лжеученія среди православныхъ. Такъ, на примѣръ, въ Ачинскомъ уѣздѣ было совращено въ с. Скрыпочниковскомъ не менѣе десяти семействъ и нѣсколько

семействъ въ д. Павловкѣ. Въ Минусинскомъ уѣздѣ одновременно почти произошли совращенія въ с. Никольскомъ, въ деревнѣ Отрокѣ, въ деревнѣ Брагиной, семействъ также по десяти, и въ другихъ мѣстахъ, хотя и въ меньшемъ количествѣ. Дѣятельность комиссій была непродолжительна и не ознаменовала себя видимыми успѣхами, такъ какъ для сего требовалось и время, и средства, и книги, и серьезная подготовка, а во всемъ этомъ у духовенства чувствовался недостатокъ. Собраній членовъ этихъ комиссій по недостатку свободнаго времени у духовенства было очень мало: въ Ачинскомъ уѣздѣ одно или два, а въ Минусинскомъ, гдѣ пишущій состоялъ членомъ комиссіи, и ни одного.

На смѣну этихъ комиссій въ началѣ 1895 года учреждена была должность противораскольническаго миссіонера. Съ учрежденіемъ должности миссіонеровъ совращенія стали очень рѣдки, единичны, и уже не вслѣдствіе пропаганды, неизмѣвшею уже силы и значенія, а вслѣдствіе какихъ-либо житейскихъ расчетовъ, напр., ради брачныхъ связей и т. п. Съ назначеніемъ миссіонеровъ православные ободрились. Не мало приходилось миссіонеру слышать отъ православныхъ благодарныхъ признаній, что они были очень близки къ совращенію въ расколъ, но благодаря тому, что услышали отъ него слово правды о расколѣ, какъ о пагубномъ заблужденіи, они остались чадами св. церкви Христовой!? Многіе изъ ушедшихъ въ расколъ въ настоящее время уже возвратились въ православіе, а другіе ожидаютъ пока открытія единовѣрія, къ которому несомнѣнно и присоединятся.

Съ учрежденіемъ должности епархіальнаго миссіонера дѣятельность противораскольнической миссіи должна стать еще болѣе успѣшной и плодотворной. Прежде каждый окружный миссіонеръ чувствовалъ себя въ своей дѣятельности одинокимъ, не зналъ, гдѣ искать руководства для своей дѣятельности; безъ такого руководства дѣятельность окружныхъ миссіонеровъ не имѣла строгаго единства и опредѣленнаго характера; каждый миссіонеръ дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію; въ лицѣ епархіальнаго миссіонера проти-

вораскольническая частномиссіонерская дѣятельность должна быть приведена къ единству и получить опредѣленное направленіе и характеръ. Съ учрежденіемъ должности епархіальнаго миссіонера должно подвинуться впередъ и дѣло изученія мѣстнаго раскола и сектантства. Нельзя не сознаться, что дѣло это и до настоящаго времени стоитъ далеко не на надлежащей высотѣ; точныхъ свѣдѣній о расколѣ и мѣстныхъ сектахъ въ епархіи нѣтъ не только въ рукахъ миссіонеровъ, но и мѣстнаго приходскаго духовенства. Въ этомъ направленіи предстоитъ много потрудиться. Съ изученіемъ мѣстнаго раскола и сектантства успѣшнѣе, безъ сомнѣнія, будетъ и самая противораскольническая миссіонерская дѣятельность.

Противораскольническій миссіонеръ Ачинскаго и Минусинскаго уѣздовъ свящ. *Іоаннъ Тихвинскій.*
